

УДК 940/476

П.Ф.ДМИТРАЧКОВ

ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (дискуссионные аспекты)

Среди научных проблем, привлечших к себе в последние годы наибольшее внимание историков, несомненно, выделяются и проблемы, касающиеся Великого княжества Литовского (ВКЛ), образования и развития этого государства. Особенно активно они разрабатываются в нашей республике, где уже в 80 – 90-е годы появилось немало работ, авторы которых не только открыто заговорили о важности изучения ВКЛ (в советский период оно фактически игнорировалось при разработке истории Беларуси), но и стали отказываться от ранее сложившихся схем и представлений о нем, обосновывать новые подходы. Это наиболее было заметно в работах Н.Ермоловича, Н.Грицкевича, Г.Голенченко, П.Лойки, В.Насевича, И.Юхо и некоторых других. И тогда же по истории ВКЛ состоялся ряд научных конференций, «круглых столов» с участием как отечественных, так и зарубежных исследователей. Все это, безусловно, позволило расширить и углубить наши знания о Великом княжестве Литовском, а главное, более объективно подойти к тем вопросам, которые всё ещё остаются спорными, носят дискуссионный характер.

Какие же это вопросы? Прежде всего необходимо выделить те, что касаются генезиса ВКЛ, его истоков, этнической основы. С этими вопросами связана принципиально важная проблема более общего характера, а именно, выяснения роли балто-литовских и белорусско-славянских земель в истории образования и развития ВКЛ, определения его национально-этнического характера. Так, долгое время в историографии, и не только нашей отечественной, но и зарубежной, господствовала точка зрения о том, что ВКЛ – итог социально-политического развития древнелитовских племен, сыгравших главную роль в создании этого государства. Такой точки зрения придерживались многие российские, в т.ч. и советские историки, а также большинство польских и литовских историков. «Великое княжество Литовское, – заявил во время «круглого стола», проведенного редакцией российского журнала «Родина», литовский историк Зигмунтас Кяупа, – образовалось в первой половине XIII века путём объединения балтских племен. Это было государство литовских князей и бояр» [1, 86 – 87].

Надо заметить, что историки, признававшие балтские корни ВКЛ, считавшие его этнически литовским государством, не только не учитывали роли белорусских и других восточнославянских земель в образовании ВКЛ, но и пытались представить его в качестве государства, чуждого белорусам, угнетавшего белорусский народ. Так, российский советский историк В.Пашуто, оценивая положение Беларуси в составе ВКЛ, писал, что она «была подчинённой и эксплуатируемой литовской знатью страной» [2, 322]. Такой подход к определению роли балто-литовских и восточнославянских земель в образовании и развитии ВКЛ господствовал и в белорусской историографии. Его, например, активно отстаивал в своё время известный белорусский историк Л.Абеццдарский.

Однако данная точка зрения не являлась и не является единственной. Уже в дореволюционной России имелось немало историков, которые указывали

на важную роль именно восточнославянских и прежде всего западнорусских земель в образовании ВКЛ. Так, М.Любавский в «Очерке истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно» (М., 1915) подчёркивал, что «с самого начала» ВКЛ было государством «не просто литовским, а литовско-русским» [3, 3]. Под термином «русский» он понимал восточнославянское население, проживавшее на бывших древнерусских землях, оказавшихся в составе ВКЛ. Учитывали восточнославянские земли в образовании ВКЛ и некоторые польские историки. Например, Г.Пашкевич в одной из своих работ отмечал, что нельзя «недаацэньваць ролі рускага элемента ў пабудове літоўскай дзяржавы» [4, 48].

Среди современных белорусских историков особенно много сделал для обоснования новых подходов к определению исторических корней, этнической основы ВКЛ Н.Ермолович. Правда, его публикации по истории ВКЛ вызвали неоднозначную и даже отрицательную оценку, главным образом со стороны литовских историков. И тем не менее Н.Ермоловичу удалось не только привлечь к истории образования ВКЛ внимание учёных, всех, кто интересовался прошлым Беларуси, но и дать критический анализ многих ранее сложившихся представлений об этой истории. Так, Н.Ермолович совсем иначе подошёл к оценке летописной Литвы, стоявшей у истоков образования ВКЛ. До Н.Ермоловича практически все историки рассматривали летописную Литву (а она впервые упоминается в летописях под 1009 годом) как племенное образование, находившееся в границах современной Литовской республики, т.е. на этнически балтских землях. Н.Ермолович отверг данную точку зрения. На основе анализа летописных, топонимических и некоторых других сведений он доказывает, что летописная Литва занимала территорию Беларуси и является одной из её исторических областей. Н.Ермолович определил и границы той Литвы, считает, что она находилась в районе Понёманья, между Полоцким, Турово-Пинским и Новгородским княжествами. По мнению Н.Ермоловича, это был остаток балтов, остров балтского населения в значительной мере ассимилированного славянами. С этой Литвы и происходил князь Миндовг – основатель ВКЛ, оказавшийся затем в Новгороде. В дальнейшем Литва была завоёвана Новгородком, однако, считает Н.Ермолович, не только сохранила своё название, но и распространила его и на собственно литовские земли, которые назывались тогда Аукштайтией и Жемойтией, и вообще на всё формировавшееся государство.

Необходимо отметить, что точка зрения Н.Ермоловича стала широко известна в нашей стране и многими была принята. Вместе с тем, в исторических работах последних лет были высказаны и другие мнения в отношении летописной Литвы. Так, белорусский учёный А.Роголёв считает, что термин Литва тогда скорее всего носил собирательный, обобщающий характер и относился ко всем соседним славяно-балтским племенам или к их какой-то части. «Литва в этническом смысле, – пишет он, – это обобщающее наименование совокупности балтских племен, если не всех, то очень крупной их ветви, причем как раз той, которая более всего непосредственно контактировала с восточными славянами» [5, 111].

На наш взгляд, такая оценка летописной Литвы более обоснована. Нет достаточных оснований связывать с ней только тот балтский остров на территории Беларуси, о котором говорит Н.Ермолович, хотя не исключено и то, что это название могло относиться и к некоторым приграничным районам нашей страны. В дальнейшем термин «Литва» имел иной смысл; он выступал прежде всего как политоним; Литвой называли и северозападные земли Беларуси, входившие в состав ВКЛ.

Точка зрения Н.Ермоловича о летописной Литве не нашла поддержки и у современных литовских историков. По их мнению, Литва, стоявшая у истоков ВКЛ, – это юго-восточный район Литовской республики, известный как Дзукия. «Именно здесь, – отмечает литовский историк Э.Гудавичюс, – располагается домен Миндовга. И именно здесь колыбель литовского племени и литовского государства» [6, 83].

Весьма оригинальную мысль о происхождении Литвы высказал И.Ласков. На его взгляд, она финно-угорского происхождения. Такой вывод он сделал на основе этимологического анализа многих слов (имен, названий рек и населенных пунктов) как древнего, так и современного белорусского языка. По его мнению, они – финно-угорского происхождения. Это касается, в частности, и названия «Литва», которое он переводит как племя пяти родов [подробнее см. 7].

Как видим, вопрос об этническом происхождении и местоположении древней Литвы, стоявшей у истоков образования ВКЛ и ставшей его составной частью, учёными решается неоднозначно.

Однако дело не только в этом вопросе. Как нам представляется, проблему возникновения ВКЛ нельзя свести только к оценке летописной Литвы и выяснению её местоположения. Проблема эта носит более широкий характер и её сущность – в выяснении роли балто-литовских и белорусско-славянских земель в истории данного государства. При этом было бы неверным преувеличивать значение летописной Литвы в процессах, приведших к образованию ВКЛ. Есть основание считать (и эту точку зрения разделяют многие современные историки), что не менее, а может быть и более важной в этих процессах была роль Новгородского и других западнорусских княжеств, непосредственно граничивших с Литвой. Фактически эти княжества вместе с землями древней Литвы и стали первоначальным ядром или основой ВКЛ, что хорошо показано в работах Н.Ермоловича. «Вялікае княства Літоўскае ў другой палове XIII і пачатку XIV стагоддзяў, – отмечает Н.Ермолович, – існавала перш за ўсё як Новагародская дзяржава» [8, 352].

Таким образом, при определении истоков ВКЛ, его исторических корней и этнической основы мы должны учитывать как балто-литовские, так и восточнославянские (и прежде всего белорусские) земли, которые оказались вовлеченными в процесс образования этого государства с самого его начала. Вот почему многие учёные придерживаются точки зрения о том, что ВКЛ как государство сложилось в результате литовско-белорусского или белорусско-литовского этно-политического синтеза. Как отмечает В.Насевич, ВКЛ – это был «сімбіёз, жыццёва неабходны абодвум бакам» [9, 59]. На наш взгляд, такой подход к оценке этнической основы ВКЛ заслуживает внимания, он более обоснован, точнее отражает историческую реальность.

Более объективно и глубоко разрабатывается сейчас и вопрос о причинах образования ВКЛ. Ранее эти причины многие историки связывали только с процессами, которые развивались на балтских землях, особо выделяя при этом роль завоевательной деятельности литовских князей. Безусловно, такие процессы нельзя игнорировать. Балтские племена, как показывают исследования, уже в IX – XII веках вступили в период разложения родоплеменного строя и в них стали складываться государственные образования. К началу XIII века они появились как в Литве, так и в Жемойтии и Аукштайтии. Особенно быстро возвышалась тогда Литва, которую в 30-х годах XIII века возглавил князь Миндовг («Литва Мендога» упоминается в летописях под 1235 годом). Именно ему удалось стать великим князем и распространить свою власть не только на соседние балтские, но и некоторые восточнославянские земли и

заложить тем самым основу ВКЛ. Преемники Миндовга продолжали укреплять и расширять территорию формировавшегося государства.

Однако было бы неверно причины образования ВКЛ свести только к тем изменениям, которые происходили в социально-политической жизни балтских племен. Следует учитывать и процессы, развивавшиеся в XIII – XIV веках и на восточнославянских землях. Речь идёт, в частности, об усилении здесь тенденций, отражавших стремление княжеств и земель к политической консолидации, преодолению феодальной раздробленности, не соответствовавшей уже достигнутому уровню развития производительных сил. Нет оснований игнорировать эти тенденции, тем более, что они совпали с развитием государственности на балто-литовских землях. Великое княжество Литовское, которое формировалось с середины XIII века, стало государствообразующим центром как балто-литовских, так и восточнославянских земель, и оно, по существу, выполняло ту же роль, которую на северо-востоке Руси играло Московское княжество. «Літоўска-беларуская дзяржава, – писал В.Игнатовский, – з самага пачатку свайго юнавання ўзяла на сябе заданне сабраць у адзін палітычны арганізм заходнюю частку рускіх славян» [10, 92].

Данную точку зрения разделяют и российские советские историки, например, И.Греков, который отмечал, что ВКЛ «не только формально выдвинула программу возобновления прежней целостности Руси, но и практически стремилось выполнить эту программу, вступая на путь собирания всех русских земель, объединенных в своё время Древнерусским государством» [11, 39 – 40]. Более того, ВКЛ, по мнению многих историков, стало и преемницей социально-политических порядков Древней Руси. Российский историк М.Любавский в одной из своих работ прямо указывал, что «история Литовско-русского государства являлась в определенном смысле прямым продолжением, дальнейшим развитием истории Киевской Руси» и что в ней «можно подметить гораздо больше традиций, архаичных черт киевского периода, чем в жизни Суздальской Руси» [12, 3 – 4]. М.Любавский, как и некоторые другие историки, не разделял мнение, что только Москва наследует Киевскому государству; собирательницей бывших древнерусских земель он считал и Великое княжество Литовское.

Консолидирующей роли ВКЛ способствовали и процессы, связанные с развитием белорусского этноса, формированием белорусской народности. Они также носили объективный характер и особенно активизировались с середины XIII века в районе Верхнего Понёманья и прилегающих к нему земель, ставших ядром нового государства. На это обстоятельство, в частности, обратил внимание А.Роголёв в своей работе «Белая Русь и белорусы (в поисках истоков)», вышедшей в Гомеле в 1994 году.

Другими словами, без учета положения, сложившегося на восточнославянских землях, тех тенденций, которые развивались здесь, мы не можем понять не только причин, но и самого процесса образования ВКЛ, складывания его территории. Эти земли довольно спокойно, без особого сопротивления признавали власть великих князей литовских, были включены в состав ВКЛ. Безусловно, это не исключает определенной роли и завоевательного фактора в создании ВКЛ, он, как говорится, также имел место. Но преобладали все же действия мирного характера, особенно в отношении белорусских земель (подписание соглашений, через вассалитет, семейно-брачные отношения), учитывавшие настроения как местных князей, так и более широких слоев населения, тем более, что связи между восточнославянскими и балто-литовскими землями существовали давно. «Давайте зададимся элементарным вопросом, – говорил литовский историк М.Ючас, выступая во время

дискуссии, организованной российским журналом «Родина» в 1993 году, – каким образом литовцы (1/12 территории ВКЛ) могли исключительно силой присоединить к себе остальные 11/12-х, то бишь славянские земли? Совершенно очевидно, что была вполне определенная тяга западнорусских земель к Литве» [13, 84].

Версия о завоевании белорусских и других бывших древнерусских земель, определившем возникновение ВКЛ, не подтверждается и исследованиями, проведенными в последние годы в нашей республике. Об этом свидетельствовали, в частности, выводы, к которым пришли авторы большой работы, готовившейся в Институте истории НАН Беларуси ещё 15-20 лет тому назад. Именно тогда, отмечал один из авторов этой работы Г.Голенченко, «была сформирована наиболее взвешенная... точка зрения, согласно которой процесс создания ВКЛ отражал центростремительные тенденции, которые вызревали как на территории западнорусских княжеств, так и на землях этнической Литвы» [14, 83].

Раскрывая причины образования ВКЛ, нельзя не учитывать и внешние факторы, и, в частности, той опасности, которая нависла и над балто-литовскими землями, и над княжествами Руси со стороны крестоносцев и татаро-монголов. Некоторые историки этому фактору вообще придают первостепенное значение и считают, что внешняя опасность ускорила как процесс образования ВКЛ, так и включения в его состав древнерусских земель и княжеств. Ещё М.Любавский указывал, что внешняя опасность, или, как он пишет, «общее давление со всех сторон», должно было «спаять Литву и Западную Русь, соединив их в один политический союз под верховной властью великих князей литовских» [15, 5]. Такой точки зрения придерживаются и другие историки. При этом они обращают внимание и на тот факт, что действия крестоносцев, и особенно нашествие монголов, нарушили всю политическую систему Руси, существовавшие ранее связи между восточнославянскими землями и тем самым способствовали деятельности великих князей литовских по вовлечению этих земель в сферу своего влияния [подробнее см.16].

Таким образом, сам ход исторического развития балто-литовских и восточнославянских земель, те внутренние и внешние обстоятельства, которые сложились тогда, способствовали государствообразующим процессам, политике консолидации, проводимой великими князьями литовскими на протяжении XIII – XV веков. Эта политика, несомненно, отвечала интересам и Литвы, и Руси (имеются в виду княжества западных земель Руси, признавших верховенство великих князей литовских).

Таковы дискуссионные аспекты проблемы образования ВКЛ. Нетрудно заметить, что споры вращаются вокруг нескольких весьма важных вопросов, от которых зависит не только оценка национально-этнического характера этого государства, но и определение его места в истории Беларуси. На сегодняшний день по всем этим вопросам сложились три основные точки зрения.

Первую представляют те ученые, которые ведущую роль в образовании и развитии ВКЛ отводят балтским землям и считают это государство литовским (её придерживались и придерживаются многие польские и литовские историки, а также и большинство советских историков).

Вторая точка зрения получила в последние годы широкое распространение в Беларуси и наиболее обстоятельно изложена в работах Н.Ермоловича. Н.Ермолович и его сторонники исходят из того, что и генезис, и развитие ВКЛ определили процессы, происходившие прежде всего на белорусских землях; для них ВКЛ – белорусская держава.

Вместе с тем все большее признание получает точка зрения тех историков, которые отвергают крайние, односторонние подходы к данной проблеме и учитывают роль как литовского, так и восточнославянских народов, и в первую очередь белорусского, в создании и развитии ВКЛ. Причем ученые, придерживающиеся этой, т.е. третьей, более обобщенной и взвешенной точки зрения, считают, что ведущей тенденцией в истории ВКЛ было усиление значения белорусских и других восточнославянских земель. Эта тенденция нашла отражение даже в самом названии государства. Уже в XIV веке название ВКЛ определялось формулой, включавшей в себя три компонента: Литва, Жемойтия, Русь. Позднее эта формула изменилась, изменилась в том направлении, что слово «Русь» стало употребляться сразу же после Литвы, а Жемойтия отодвинулась на третье место или совсем не употреблялась. Слово «Русь» вошло и в титул великих князей литовских.

Все это свидетельствовало о той важной роли, которую играли восточнославянские земли в новом государстве. Правда, соотношение различных частей ВКЛ, если иметь в виду их этнический характер, не было постоянным, оно изменялось под воздействием исторических обстоятельств. Так, первоначально территорию ВКЛ (а она составляла 114 тыс.км²) на 80% занимали балтские земли и только 20% приходилось на земли восточнославянские. В середине XIV века ВКЛ охватывало уже почти 300 тыс.км², однако земли этнической Литвы составляли менее 30% его территории. При великом князе Ольгерде (вторая половина XIV века) территория ВКЛ достигла 630 тыс.км², а доля этнической Литвы снизилась до 14%. В XV веке, когда территория ВКЛ была максимальной по своим размерам – 687 тыс.км², земли Литвы занимали в нем около 10%, Беларуси – примерно 30%, остальные – это земли Украины, России, Польши (если иметь в виду их современные границы). В конце XV – начале XVI веков около 1/3 территории ВКЛ отошло к Московскому государству, в связи с чем его размеры сократились до 496 тыс.км², но и тогда на земли Литвы приходилось 14%, а Беларуси – 45%. После Люблинской унии 1569 года, когда ВКЛ оказалось в составе Речи Посполитой, его территория снова уменьшилась – до 292 тыс.км², тогда этнические литовские земли занимали 23%, а белорусские – 77% [17, 56 – 57].

Как видим, несмотря на все изменения в государственных границах ВКЛ, белорусские земли вместе с другими землями Древней Руси составляли большинство, фактически были территориально-этнической основой этого государства. Но дело не только в этом. Большое воздействие восточнославянские земли оказали и на государственно-политический и социальный строй ВКЛ, его систему управления и суда. Они во многом строились по восточнославянскому образцу. «Невядома ніводнага дзяржаўнага інстытута ў ВКЛ, – пишет белорусский историк А.Кравцевич, – які б можна было лічыць літоўскім па паходжанні. Літоўская арыстакратыя... не мела нават сваёй назвы і прыняла рускую – баяры, нават дзяржаўны герб насіў беларускую назву – «Пагоня» [18, 53]. Вот почему мы не можем согласиться с теми историками, которые утверждают, что ВКЛ было литовским государством и что его государственная организация обеспечивала господство литовцев над русинами, т.е. жителями восточнославянских земель. Несмотря на балтское происхождение правящей династии и части аристократии ВКЛ, феодалы белорусских и других т.н. русских земель также участвовали в управлении страной. Лишь после Кревской унии государственность ВКЛ стала развиваться под польским воздействием и в неё был привнесён религиозный фактор, связанный с распространением католицизма, в результате чего православные князья и бояре были поставлены в дискриминационное положение. Однако уже со второй половины XV века

роль славянского элемента в государственно-политической системе ВКЛ снова стал возрастать. Этот вопрос надо рассматривать, как отмечал М.Любавский, не в статике, а в динамике.

Следует иметь в виду и тот факт, что восточнославянские земли во многом определяли и экономическое развитие ВКЛ, его культуру; даже официальным государственным языком Княжества был на протяжении долгого времени русский, т.е. старобелорусский язык. Не случайно поэтому некоторые историки считают ВКЛ белорусским государством. Однако, на наш взгляд, более обоснована иная точка зрения, а именно та, что ВКЛ нельзя рассматривать ни чисто белорусским, ни чисто литовским государством. Это было государство полиэтничное, если говорить по-современному, многонациональное государство, государство, сложившееся на балто-славянской территориально-этнической основе, в котором роль восточнославянских (и прежде всего белорусских) земель была весьма значительной, можно сказать, определяющей. На полиэтничный характер ВКЛ указывали многие известные историки. Так, М.Любавский называл его литовско-русским государством; В.Игнатовский и В.Пичета – литовско-белорусским; в современной научной литературе, выходящей в нашей стране, оно чаще всего называется белорусско-литовским государством. Такой подход к оценке национально-этнического характера ВКЛ разделяют сейчас и некоторые польские и литовские историки: «Я не бачу перашкодаў, – отмечал польский историк Ю.Бардах, – каб у беларускіх школах казаць пра Вялікае Княства як дзяржаву беларуска-літоўскую, бо гэтак прынята ў міждзяржаўных адносінах, калі ў біягэральных арганізацыях на першае месца ставіцца назва ўласнай дзяржавы. Важны сам змест выкладу, які ўзгадняе абодва складовыя элементы дзяржавы» [19, 47 – 48].

ЛИТЕРАТУРА

1. Великое Княжество Литовское (круглый стол) // Родина. – 1993. – №3. – С.86 – 87.
2. *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. – М., 1959.
3. *Падокшын С.А.* Канцэпцыя гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў даследаваннях Мацея Любаўскага (XIII – першая палова XVI ст.) // Весці АН Беларусі. Серыя Грамадскіх навук. – 1996. – №4. – С.3.
4. *Краўцэвіч А.* Фарміраванне канцэпцыі генезісу Вялікага Княства Літоўскага ў польскай гістарыяграфіі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – №1. – С.48.
5. *Розалёв А.* Белая Русь и белорусы (в поисках истоков). – Гомель, 1994.
6. Великое Княжество Литовское (круглый стол) // Родина. – 1993. – №3. – С.83.
7. *Ласкоў І.* Племя пяці родаў. Летапісная Літва: сваяцтва і лёс // Літаратура і мастацтва. – 1989, 18 жніўня; Ён жа. Нашчадкі таямнічае Літвы // Палымя. – 1991. – №8.
8. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь. Полацкі і Новагарадскі перыяд. – Мн., 1990.
9. *Насевіч В.Л.* Працэс утварэння Вялікага княства Літоўскага (XIII – XV ст.) // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі: 36 матэр. – Мн., 1991. – С.59.
10. *Ігнатовскі У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – 5-е выд. – Мн., 1991. – С.92.
11. *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XVI вв. – М., 1963.
12. *Падокшын С.А.* Канцэпцыя гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў даследаваннях Мацея Любаўскага...
13. Великое Княжество Литовское (круглый стол) // Родина. – 1993. – №3. – С.84.
14. Там же.
15. *Падокшын С.А.* Канцэпцыя гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў даследаваннях Мацея Любаўскага...
16. *Розалёв А.* Великое княжество Литовское: поиски исторических закономерностей // Крыжовы шлях: Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мн., 1993. – С. 57 – 95.

17. **Насевіч В.А.** Да пытання аб нацыянальным характары Вялікага княства Літоўскага // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў, Мінск, 3 – 5 лютага 1993 г.: Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Частка першая: Гісторыя Беларусі. – Мн., 1993. – С.56 – 57.
18. **Краўцэвіч А.** Фарміраванне канцэпцыі генезісу Вялікага Княства Літоўскага ў польскай гістарыяграфіі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – №1. – С.53.
19. Беларускі гістарычны агляд. Том 2. Сшытак 1. – 1995, жнівень. – С.47 – 48.